

«НЕ МОЛЧИ!», или Как мы теряем надежду

Можно, конечно молчать и делать вид, что ничего не происходит, что проблемы нет. Но проблема есть, значит, о ней надо говорить.

Еще в конце девяностых меня пригласила председатель Озерской общественной женской организации в Челябинске на встречу с коллегами, которые вернулись из Японии после встречи с людьми, пострадавшими от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Там я впервые услышала слово victims, т.е жертвы, и в конце встречи встала и попросила слово от дважды victim. Приступовавшие женщины, которые позже стали моими коллегами, рассказывали, как встала в задних рядах какая-то тетка очень больной внешности (я тогда только стала вставать после тяжелой болезни, полученной при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС) и стала рассказывать о жертвах Чернобыля и аварии на химическом комбинате «Маяк» в 1957 году. Почти все это слышали впервые.

В 1997 году я создала Озерскую общественную организацию инвалидов «Союз Чернобыль». Мы 9 лет оказывали медицинскую, социальную, юридическую помощь пострадавшим от радиации. Но через суд НКО была закрыта. Я перешла в Озерскую социально-экологическую общественную организацию «Планета надежд», где руководителем была Надежда Кутепова. С ней мы создали Общественный совет всех НКО Озерска, проводили для них обучающие семинары. Фактически под нашим, так сказать, крылом объединились НКО города, выросли достойные лидеры. Некоторые в дальнейшем стали чиновниками администрации, депутатами. С последними мы плодотворно раньше работали на пользу города.

Для того чтобы понять, какие вопросы беспокоят население закрытого города Озерск Челябинской области, мы создали Общественную приемную по правам человека. Это стало для людей полной неожиданностью, так как даже в области не было аппарата Уполномоченного по правам человека. К нам стояла очередь. Я консультировала по социальным вопросам, Надя - по юридическим. Через год мы провели анализ проблем, с которыми обращались люди. Оказалось, больше всего было вопросов по ФЗ о ЗАТО, а также о защите прав тех, кто пострадал от радиации.

Потом руководителем Росатома был назначен Сергей Владиленович Кириенко, и однажды нас, как представителей общественности Озерска, пригласили на встречу с ним. Но в тот раз Кириенко не приехал, был его зам. Когда мы оказались на совещании среди представителей нашего ЗАТО, выходцев из Средмаша, я вспомнила произведения классика, когда он описывал, как подчиненный докладывает вышнему начальству - чуть согнувшись вперед и сложив руки по швам: «У нас, мол, все хорошо». Так было и в этот раз. Ни у кого не оказалось ни вопросов, ни предложений.

Тогда говорить стали мы с Надеждой. Говорить, что нельзя строить планируемую Росатомом ЮУ АЭС в зоне Южно-Уральского радиационного заповедника. Что река Теча опасна для людей четырех деревень, которые проживают по ее берегам, ведут сельское хозяйство и питаются «грязными» продуктами, что надо переселять в первую очередь население поселка Муслимово. Что закон о ЗАТО давно устарел и его надо переделывать, внести существенные изменения...

После совещания заместитель Кириенко позвонил нас с

Надей к себе, пожал нам руки. Попросил визитки и сказал, что рад нашему знакомству, рад, что в Озерске есть такая передовая общественность, которая, по его словам, «может не только прокукарекать, а потом хоть не рассветай», а предлагает свое видение решения проблемы.

Когда встреча с Кириенко все-таки состоялась, мы передали ему документы, доказывающие, что нельзя строить АЭС на территории заповедника. Я составила аналитический доклад по обстановке, в какой живут жители поселка на реке Теча. Заявили, что Муслимово надо переселить. Предложили создать Фонд для проведения конкурсов проектов для НКО города по социальным вопросам, а для технических и научных организаций - чтобы решить проблемы с Теченским каскадом, куда много лет сливались ЖРАО - жидкие радиоактивные отходы (старые стены плотины

властям не нравилось, так как в результате нашей помощи получивших денежное возмещение или новый дом становилось больше. Тогда же в результате поддержки иностранных фондов, благодаря выигранным нами грантовым проектам появилась возможность помогать людям в судебных заседаниях бесплатно. Надя просто не вылезала из судов...

Скоро мы выяснили, что появились новые категории людей, подверженных радиации. Это «внутриутробные ликвидаторы». После аварии 1957 года к ее ликвидации привлекали женщин, уже беременных на небольших сроках. Это «йодные» дети, рожденные в Озерске в годы, когда в атмосферу «Маяк» выбрасывал радиоактивный йод. Еще одна категория малолетних ликвидаторов - школьники нескольких классов поселка Кунашак, которых выводили на уборку корнеп-

произшел сброс огромного количества активных «свежих» ЖРАО в реку Теча, должно быть заведено уголовное дело. Дело завели, была доказана вина директора, но он попал под амнистию.

Никому не нравилось, что к нам постоянно приезжали русские и иностранные журналисты. После Чернобыля и рассекречивания аварии на «Маяке» эта тема была для них очень интересна. Мы заявляли им о наших проблемах и трудностях, возили в Муслимово, знакомили с пострадавшими. Нам нужна была поддержка, понимание, что наша работа приносит пользу людям. Столько лет ими никто не интересовался, не делал даже попытки помочь. Мы обращали внимание на проблемы региона... И на нас ополчились.

Сильно осложнились наши дела, когда Надя заявила, что закон о ЗАТО не совмещается с

вопросу о пострадавших от радиации, по «Маяку», Тече. Она выступала от своего имени, а не от НКО. Но суду это было не интересно. Виновна! Шпионка! Агент, продающий секреты!

На первых каналах, в СМИ, на конференциях и т.д. - везде начались нападки, обвинения, откровенное вранье, умелое манипулирование сознанием людей, формирование имиджа врага. Показали по ТВ дом, где она живет. Детей стали дразнить, что их мать шпионка. В личку стали писать письма: «Тебя еще не посадили, с-ка?»... Ей ничего не оставалось, как в тайне даже от своих детей, а их у нее четверо, принять решение об отъезде. Причем нельзя было начать дело с продаж имущества. У нее просто могли «забыть» пропуск и не дать покинуть закрытый город, возбудить уголовное дело, как на «врага народа», детей отправить в детдом. Вот она без денег, без помощи, собравшись на скорую руку, уехала во Францию, в никуда. Но в Озерске не успокоились до сих пор. Классная руководительница одного из ее детей «сдала» фамилию Надиной приятельницы, с которой они детей в школу водили. Эту мамочку вызвали в отдел по делам несовершеннолетних. Допрашивали, где Надины дети, требовали подписать бумагу против Нади. Чтобы забрать детей у «неблагополучной мамы»?

Что в сухом остатке? Надя с семьей, поняв всю грозящую ей опасность, попросила убежище во Франции. В результате люди, пострадавшие от радиации, потеряли единственного своего профессионального защитника и просто порядочного, с высокой гражданской позицией человека. И теперь уже никто не решится защищать права людей, проживающих в ЗАТО.

Власти отработали на данной ситуации новые методики ведения борьбы с так называемыми иноагентами. Дали дорогу таким информационным киллерам, как Румянцев, который с жаром взялся за дело: то он на суде в Озерске по нашей НКО, то на конференции в Челябинске громит экстремистов-экологов, то уже на общественных слушаниях в ЗАТО Железногорск, где с жаром обличает тех же. Потом его видят в Сосновом Бору под Питером, где он включился в обсуждение строительства новой очереди АЭС... На какие деньги он путешествует? Чей заказ выполняет?

В итоге ликвидирована наша «Планета надежд» - уникальная и единственная общественная организация, работавшая и как правозащитная, и как экологическая НКО в самом тяжелом регионе. Были радиационные аварии и катастрофы, но нет теперь организации, которая бы профессионально защищала и природные объекты, и пострадавших от них людей, наших российских «victims».

Ситуация с «Планетой надежд» - это судьба только одной из НКО, признанной иностранным агентом. А их много теперь. Я, может быть, чего-то не понимаю в этом мире, но одно знаю - потерять надежду легко. Кто поможет потом ее найти?

Мне звонят люди, спрашивают о Наде, переживают, плачут в трубку. Это ли не лучший показатель правильности и нужности нашей, а в большей мере ее работы? Познер говорит в своей передаче «Такие времена»: «Да, такие времена. Но если не можешь молчать, говори!»

Наталья МАНЗУРОВА.

Озерская городская социально-экологическая общественная организация «Планета надежд».

На фото: Надежда Кутепова.

пропускают воду с радионуклидами в подземные горизонты). Никто в Росатоме не знал, как организовывать такие конкурсы и что такое гранты. Мы с Надей сели ночью и написали Положение по проведению конкурса проектов. Для обратной связи и лучшего взаимодействия предложили создать Общественный совет при Росатоме...

Какой был результат? Решение о строительстве ЮУ АЭС было отменено. Правда, до этого Кириенко заявил, что вместо строительства трех ректоров на быстрых нейтронах планируется построить четыре реактора чернобыльского типа на этом же месте. Меня это возмутило - как на трех фундаментах поставить четыре других? На один проект наложить другой? А где водоем для охлаждения реакторов? Правда, Росатом выделил деньги на изыскания новой площадки. Но было понятно, что все это блеф, никто не собирается строить АЭС. «Скушали» деньги на изыскания - и все.

Был создан фонд для проведения конкурса проектов. Была сделана «стена в грунте» для ликвидации утечки радиации из водоемов Теченского каскада. Создан и Общественный совет. Было решение и по отселению п. Муслимово. Правда, не туда и не так. Мы каждый четверг брали с собой оргтехнику и ехали в поселок, чтобы помогать людям в оформлении документов, в написании запросов, в составлении заявлений в суд. Конечно, это

лодов с полями на радиационном следе. Группе таких людей, с которыми Надя выиграла первый суд, дали удостоверение ликвидаторов. Но скоро ситуация стала резко меняться. Остальным отказали, хотя они учились вместе.

Но о работе Нади узнали в других регионах. Она стала ездить в соседние области, даже на север летала, где жили уехавшие, но ранее пострадавшие люди. Везде суды выносили положительные решения. Но только не в Озерске и не в Челябинской области. Надя всем пострадавшим оказывала бесплатную помощь...

А напряжение вокруг нас росло. Особенно, когда мы подняли вопрос, что надо прекратить многолетние денежные вливания в отсыпку берегов реки Теча и объявить ее могилищем РАО. Известно, что долгоживущие высокоактивные радионуклиды несколько десятилетий накапливались в иле. Мало отсыпать чистым грунтом берега. В многоводные годы река поднимается, потом отходит - и берега снова «грязные». Местным жителям трудно не использовать реку, туда ходит пить местный скот. Течу надо отгородить сплошной стеной, или заключить в трубу, или сделать какой-то саркофаг. Главное, заявить о желании ликвидировать доступ к ней навсегда. Сейчас Росатом заявил, что будет что-то предпринимать, но только лет через 200...

Надя обосновала, что на директора «Маяка», при котором

новым законом о гос. тайне, когда она выиграла ряд судебных дел, касающихся въезда в ЗАТО, а также многих нарушений прав людей, проживающих в ЗАТО. Зная, что мы работаем по грантам зарубежных фондов, Минюст объявил нам проверку, и было вынесено решение, что мы виноваты в неуплате налогов. Они просто сложили все полученные за три года средства от фондов и сказали, что с этой суммы мы не уплатили налоги. В эту сумму входили и аренда офиса, и командировочные, и прочие суммы, с которых налог не берется. А нужные налоги нами были уплачены сполна. Местный суд мы проиграла. Ясно, что был заказ.

Но то, что началось после выхода закона об иностранных агентах, не укладывается ни в какие рамки. Появился информационный киллер в лице Максима Моисеевича Румянцева, ранее совершенно не известного журналиста, с парой годов учебы в ВИЗе. Он быстро смастерил фильм «Атомное сердце», где все было сброшено в одну кучу и демонстрировало полную некомпетентность его создателя. Но фильм показали по центральному каналу. Было объявлено, что Надежда Кутепова, руководитель НКО «Планета надежд», иностранная шпионка, разглашает секреты за границу, работает за иностранные деньги. Были показаны некоторые Надины выступления, где она высказывала свое личное мнение по